

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О12-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Гущева С.Е. и его защитника адвоката Рыбки Л.П. на приговор Тверского областного суда от 2 июля 2012 года, которым

Гущев С. [] Е. [], []
[] несудимый,

осужден:

по п.«д» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением на осужденного обязанности не менять постоянное место жительства или пребывания и не выезжать за пределы муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также являться в указанный государственный орган один раз в месяц для регистрации;

по ч.3 ст.30, п.п.«а,д» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением на осужденного обязанности не менять постоянное место жительства или пребывания и не выезжать за пределы муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также являться в указанный государственный орган один раз в месяц для регистрации;

по ч.2 ст. 167 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением на осужденного обязанности не менять постоянное место жительства или пребывания и не выезжать за пределы муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также являться в указанный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

Гуцев С.Е. осужден за убийство с особой жестокостью И [] за покушение на убийство с особой жестокостью двух лиц Ф [] и У [] [] за умышленное уничтожение путем поджога имущества Ф [] повлекшего причинение потерпевшему значительного ущерба.

Преступления совершены Гуцевым С.Е. 13 мая 2011 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Гуцева С.Е., адвоката Рыбка Л.П., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнения к ней адвокат Рыбка Л.П. в защиту интересов Гуцева С.Е. указывает на несоответствие выводов суда о виновности Гуцева фактическим обстоятельствам дела, нарушения норм уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, чрезмерную суровость назначенного осужденному наказания.

По доводам жалобы умысла на причинение смерти потерпевшим у Гуцева С.Е. не было. Суд не установил мотив совершения преступления и время возникновения умысла.

Считает, что изложенные в приговоре обстоятельства, свидетельствуют об идеальной совокупности преступлений.

Однако при описании действий Гущева по ч. 2 ст. 167 УК РФ в обвинительном заключении отсутствует указание на то, что Гущев облил бензином Ф [REDACTED], что свидетельствует об отсутствии у Гущева умысла на убийство потерпевшего.

Оценка суда выводам, изложенным в заключение экспертизы от 23 сентября 2011 года, противоречат материалам дела и требованиям закона. Поскольку выводы эксперта свидетельствуют о невозможности совершения Ф [REDACTED] самостоятельных действий сразу после получения телесных повреждений с учетом состояния опьянения Ф [REDACTED], которое и без ожогов препятствовало действиям по спасению У [REDACTED] считает неправильным вывод суда о том, что Ф [REDACTED] сам выбрался из автомашины и вытащил из окна задней двери У [REDACTED].

Полагает, что указанные выводы эксперта, а также заключения экспертов по результатам исследования одежды Гущева, о причинении ему термических ожогов, подтверждают показания Гущева о том, что именно он вытаскивал из машины У [REDACTED] и Ф [REDACTED]

В приговоре не приведено достаточно доказательств того, что на момент возникновения умысла на убийство, Гущев заведомо знал о нахождении в автомашине И [REDACTED]

Суд необоснованно положил в основу приговора показания свидетеля К [REDACTED], так как она является дочерью потерпевшей У [REDACTED] и оговорила Гущева. Имеющимся в показаниях свидетеля Г [REDACTED] противоречиям по поводу наличия шторки в автомобиле Ф [REDACTED] суд не дал надлежащей оценки.

При вынесении приговора суд не учел показания К [REDACTED], который видел, как Гущев вытаскивал двух потерпевших.

Выводы суда о том, что потерпевший Ф [REDACTED] на следствии не указывал на наличие в своей машине шторки, не соответствует материалам дела.

Суд не дал надлежащей оценки показаниям Гущева о том, что он не знал и не мог знать, что в машине находится кроме У [REDACTED] и Ф [REDACTED] еще и И [REDACTED], и о том, что он спросил у У [REDACTED], всех ли вытащил из машины, на что У [REDACTED] ответила, что всех.

При оценке показаний потерпевшей У [REDACTED] суд не учел, что она является заинтересованным лицом в исходе дела и 13 мая 2011 года находилась в нетрезвом состоянии.

Полагает, что суд незаконно осудил Гущева за убийство И [REDACTED], его действия должны квалифицироваться как «невиновное» причинение смерти потерпевшей.

Утверждает, что при назначении Гущеву С.Е. наказания суд не учел аморальное поведение потерпевших, которое явилось поводом для преступления, состояние здоровья его младшей дочери.

Считает, что суд назначил наказание в максимальных пределах.

На основании изложенного просит прекратить уголовное преследование в отношении Гущева по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ и переквалифицировать

действия Гущева с ч.3 ст. 30, п.п. «а,д» ч.2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч.3 ст. 111 УК РФ.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнения к ней осужденный Гуцев С.Е., указывая незаконность и необоснованность приговора, чрезмерную суровость назначенного наказания.

Утверждает, что умысла на причинение смерти потерпевшим у него не было. Оспаривает обоснованность его осуждения по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по причинению смерти И [REDACTED]. Обращает внимание на то, что он не знал, что потерпевшая находилась в микроавтобусе в момент пожара.

Также обращает внимание на то, что он вытащил из машины У [REDACTED] и Ф [REDACTED]

В основу приговора положены недостоверные показания потерпевших У [REDACTED] и Ф [REDACTED]

Указывает, что при назначении наказания суд не учел в полной мере смягчающие обстоятельства: наличие на его иждивении двоих несовершеннолетних детей и тяжелое материальное положение его семьи.

В возражении на кассационную жалобу осужденного Гущева С.Е. и его защитника адвоката Рыбка Л.П. государственный обвинитель просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно были проверены доводы Гущева, поддержанные и в кассационных жалобах, об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших, о том, что, поджигая автомашину Ф [REDACTED] он не знал о нахождении в ней потерпевшей И [REDACTED] и обоснованно отверг их.

При этом суд вопреки доводам жалоб всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку и обоснованно пришел к выводу о том, что Гуцев, обливая автомашину Ф [REDACTED] бензином, и поджигая ее, видел, что в автомашине находятся три человека: Ф [REDACTED], У [REDACTED] и И [REDACTED]

Этот вывод суда подтверждается следующими доказательствами:

- показаниями потерпевшей У [REDACTED], из которых следует, что 13 мая 2011 года Гуцев дважды подходил к машине, угрожал сжечь всех в этой машине, причем оба раза Гуцев заглядывал в салон машины и видел находившихся

там лиц, в том числе И [REDACTED], о наличии в тот день в автомобиле шторки, мешающей обзору салона, свидетель показаний не давала;

- показаниями потерпевшего Ф [REDACTED] на предварительном следствии, согласно которым 13 мая 2011 года Гущев подходил к его автомашине, в которой находились он, У [REDACTED], И [REDACTED], и в одно из появлений Гущева угрожал, что сожжет их, при этом в ходе допроса на следствии потерпевший Ф [REDACTED] также не указывал о наличии в салоне автомобиля шторки, препятствующей обзору;

- показаниями свидетеля К [REDACTED], которая пояснила в судебном заседании, что из окна своей квартиры видела, как Гущев подошел к автомашине, где искал Г [REDACTED], слышала, как он сказал, что подожжет автомобиль, и видела, что он облокотился коленом о сидение водителя, и, наклонив туловище внутрь машины, помог Г [REDACTED] выбраться из автомобиля, в котором остались У [REDACTED], И [REDACTED] и Ф [REDACTED]; по поводу шторки свидетель пояснила, что указанная шторка в виде коврика действительно прикреплялась к потолку за водительским сиденьем, но пользовались ею только зимой, а в теплое время на летний период шторка не висела в апреле 2011 года она заглядывала в указанную машину и никакой шторки в ней не было, отсутствовала она и на день поджога; свидетель подтвердила также показания своей матери У [REDACTED] о том, когда Гущев высказывал угрозу сжечь находившихся в машине, в тот момент, в машине находились У [REDACTED], И [REDACTED], и Ф [REDACTED];

- показаниями в судебном заседании свидетеля Г [REDACTED] которая полностью подтвердила показания свидетеля К [REDACTED] в отношении нахождения 13 мая 2011 года в салоне машины Ф [REDACTED], У [REDACTED] и И [REDACTED] и отсутствие в ней занавески;

- показаниям свидетеля Г [REDACTED] на предварительном следствии, согласно которым 13 мая 2011 года она вместе с У [REDACTED], И [REDACTED], и Ф [REDACTED] находилась в машине последнего, к машине подходил Гущев, который взял её за верхнюю часть куртки, когда она перелезла из салона на переднее сидение, и вытащил на улицу, о наличии шторки в салоне не упоминала.

Сопоставив приведенные показания свидетелей, суд с учетом их соответствия друг другу обоснованно признал их достоверными и положил в основу приговора.

Показаниям потерпевшего Ф [REDACTED] в судебном заседании, о том, Гущев угрожал лишь сжечь автомобиль, о том, что он не знал о нахождении в автомашине И [REDACTED] в связи с перекрывавшей обзор шторкой, показаниям

свидетеля Г [] в судебном заседании, утверждавшей о наличии шторки в машине, мешавшей обзору, суд также дал правильную оценку, с приведением в приговоре подробных мотивов, в силу которых признал указанные показания потерпевшего и свидетеля недостоверными.

Сам осужденный Гуцев, на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого 15 мая 2011 года, хотя и не признавал, что видел в автомашине И [], однако пояснял, что в машине постоянно жил хозяин, еще одна женщина, там постоянно собирались люди, злоупотребляющие спиртными напитками, в том числе и мать К []

Принимая во внимание признанные достоверными показания потерпевших Ф [], У [] свидетелей, показания Гуцева на допросе в качестве подозреваемого о том, что ему было известно, что в данном автомобиле собирается неограниченный круг лиц злоупотребляющих спиртными напитками, суд обосновано пришел к выводу о том, что Гуцев на момент поджога им автомобиля был осведомлен о нахождении в салоне автомобиля И [], У [] и Ф [] а избранный им способ совершения преступления путем поджога правильно расценен судом как свидетельствующий о наличии у него прямого умысла на причинение смерти всем находившимся в автомобиле лицам.

О наличии умысла осужденного на причинение смерти потерпевшим свидетельствует и его поведение после поджога автомобиля с потерпевшими, выразившееся в том, что, увидев распространение огня на Ф [], Г [] наблюдал за происходящим и не предпринимал мер к спасению потерпевшего Ф [] и только после того, как Ф [] выбрался из горящей машины и стал вытаскивать из нее У [] Г [], стал оказывать помощь потерпевшим.

Об указанных обстоятельствах потерпевший Ф [] давал последовательные показания как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, утверждая, что Гуцев не помогал ему выбираться из горящего автомобиля, что он сам покинул автомобиль, стал спасать У [] и только на этой стадии Гуцев присоединился к его действиям.

Эти показания Ф [] соответствуют показаниям потерпевшей У [], о том, что спасал её Ф [] а затем она по его указанию закрыла глаза, показаниям свидетеля К [], которая пояснила, что наблюдала, как Гуцев спокойно стоял в 3-х метрах от горящего автомобиля и наблюдал за происходящим.

Показания свидетеля К [], который не был очевидцем поджога, не видел на месте возгорания автомобиля Гуцина, заключение судебно-медицинского эксперта в отношении Ф [], на которые имеется

ссылка в жалобах, не опровергают показания Ф [] и потерпевшей У [] о том, Ф [] сам выбрался из автомашины и помог сделать это У []

Оценив выводы эксперта в совокупности с показаниями потерпевших, свидетеля К [] суд с учетом того, что в акте экспертизы описано состояние здоровья Ф [] на момент поступления его в приемное отделение больницы, правильно отметил в приговоре, что выводы эксперта о невозможности совершения потерпевшим самостоятельных действий, согласуются с пояснениями самого потерпевшего о том, что после того, как он извлек У [] из автомобиля, то перестал двигаться и потерял сознание.

При таких обстоятельствах действиям осужденного дана правильная юридическая оценка по ч. 3 ст. 30 пп. «а», «д» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Доводы жалоб о невинном причинении смерти И [] не только не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, и на законе, но и противоречат показаниям Гущева на предварительном следствии о том, что он зная о возможности нахождения в автомашине неопределенного круга лиц, несмотря на это, облил автомобиль бензином и поджог его.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы о том, что описанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении обстоятельства совершения Гущевым преступления, предусмотренного по ч. 2 ст. 167 УК, а именно отсутствие указания на то, что Гущев обливая бензином автомашину, не облил бензином Ф [] свидетельствуют об отсутствии у осужденного умысла на убийство, опровергаются содержанием обвинительных документов, из которых следует, что обливая автомашину бензином, Гущев преследовал цель убийства трех лиц и уничтожения чужого имущества.

Наказание назначено осужденному соразмерно содеянному, учетом данных о его личности подсудимого, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Смягчающие обстоятельства, каковыми признаны оказание Гущевым помощи потерпевшей У [] сразу после совершения преступления, заглаживание причиненного им вреда путем оплаты лечения потерпевших У [] и Ф [] наличие на его иждивении двух детей 1997 и 2004

годов рождения, в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденному.

Установленные судом обстоятельства совершения осужденным преступлений, поведение потерпевших в отношении Гущева, находившегося 13 мая 2011 года в состоянии алкогольного опьянения, не свидетельствуют о том, что поводом совершения преступления явилось аморальное поведение потерпевших, а потому суд правильно не признал смягчающим обстоятельством аморальность поведения потерпевших.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 2 июля 2012 года, в отношении Гущева С. [] Е. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Гущева С.Е. и его защитника адвоката Рыбки Л.П. осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи: []